

МНОГО ПИСАТЬ МНЕ МЕШАЛИ БОИ...

ФРОНТОВЫЕ ЗАПИСИ 1941–1945 ГОДОВ

НАРОДНЫЙ АРХИВ

Смерть немцам оккупантам!

ВОЙНСКОЕ

М. Ш.

Почта (указать номер полевой почты)

Цена 6 коп.

**А. П. Минаева
О. Р. Николаев**

«Много писать мне мешали бои...»: фронтовые записи 1941-1945 годов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3089305

*«Много писать мне мешали бои...»: фронтовые записи 1941-1945
годов: Новое издательство; Москва; 2005*

ISBN 5-98379-053-6

Аннотация

Серия «Народный архив» посвящена «неофициальным» письменным источникам, отражающим особенности повседневной жизни и обиходной культуры жителей Обь-Иртышского Севера в XX в. В рамках серии предполагаются издания памятников бытовой письменности; своды материалов по социальным и профессиональным группам, по локальной истории, истории семей и родов и т. д. Сборник «„Много писать мне мешали бои...“: фронтовые записи 1941–1945 годов», посвященный шестидесятилетию победы в Великой Отечественной войне, открывает яркий и разнообразный мир бытовой письменности военного времени.

Содержание

О проекте	4
О серии «Народный архив»	6
От составителей	7
Блокноты, дневники, песенники как памятники фронтowej бытowej письменности	9
«Ночевал в мокрой холодной норке»: кто, как и о чем писал на фронте	9
«Память госпиталя 01032. город Познань»: песни во фронтовых блокнотах	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

«Много писать мне мешали бои...»: фронтовые записи 1941–1945 годов

О проекте

В этом году мы отмечаем юбилей победы во Второй мировой войне, события исключительно важного для всей мировой истории. День Победы за советский период стал официально признанным праздником, но и после 1991 года вся страна каждый год встречает 9 Мая выходными, парадами и специально подготовленными телевизионными и радиопрограммами. Однако этот юбилей – 60-летие – кажется особенным.

Общественные представления о Великой Отечественной войне в основном формировались из источников средств массовой информации: народный подвиг описывали газеты, радио и телевидение, снимались документальные и художественные фильмы. Большая их часть создавалась именно в советское время, неудивительно поэтому, что все они несут отпечаток имперской идеологии. В школах читали о подвигах пионеров-героев, а книга Б. Полевого о летчике Мересьеве стала неременным знанием нескольких поколений. Кли-

ше «участники и инвалиды Великой Отечественной войны» до сих пор знает каждый ребенок, и часто, к сожалению, оно оставляет его равнодушным.

Тем не менее празднование 60-летия Победы все же отличается от предыдущих – общество наконец осознало, что войну выиграли люди и каждый солдат в отдельности, что немногие ветераны дожили до сегодняшнего дня, что оставшиеся в живых, вероятно, отмечают последний юбилей Победы, что только они могут рассказать про «свою войну», не парадную, официальную, а личную, индивидуальную и неповторимую.

Личные документы – письма, блокноты, дневники 1941–1945 годов, собранные на территории Ханты-Мансийского округа, – сами расскажут об этом страшном периоде нашей истории и, мы надеемся, заставят задуматься читателей. Задуматься о цене человеческой жизни, о любви, которая помогала многим выжить в холодном сыром окопе, о необыкновенном чувстве юмора, никогда не покидавшем русских солдат.

Руководитель проекта Л.В. Степанова

О серии «Народный архив»

Серия «Народный архив» посвящена «неофициальным» письменным источникам, отражающим особенности повседневной жизни и обиходной культуры жителей Обь-Иртышского Севера в XX в. В рамках серии предполагаются издания памятников бытовой письменности; своды материалов по социальным и профессиональным группам, по локальной истории, истории семей и родов и т. д.

Мы начинаем нашу серию со сборника «„Много писать мне мешали бои...“: Фронтовые записи 1941–1945 годов», посвященного шестидесятилетию победы в Великой Отечественной войне и открывающего яркий и разнообразный мир бытовой письменности военного времени.

Мы надеемся, что книги серии привлекут внимание читателей к малоизвестным страницам отечественной истории и культуры, отразившихся лишь в источниках «приватного» характера – в старых письмах и фотоальбомах, в записных книжках и дневниках, в семейных преданиях и традициях.

Председатель редакционной коллегии С.В. Лазарева

От составителей

В данной книге мы попытались представить бытовую письменную культуру военного времени. В советское время при публикации личных документов господствовал идеологический принцип подбора материала; после того как идеологическая цензура ушла в прошлое, подборка письменных источников проводилась, скорее, на субъективных основаниях: издавались дневники замечательных людей, мемуары известных полководцев, печатались письма о любви, последние письма с фронта и т. д. Чаще всего в поле зрения исследователей и издателей попадали записи, соответствующие нормам русского литературного языка, яркие, интересные, обладающие бесспорными художественными достоинствами. Малограмотные, трудно читаемые, полные диалектизмов и просторечных выражений солдатские блокноты, исписанные текстами жестоких романсов, стихами собственного сочинения, выписками из газет и листовок, часто не замечались. Впрочем, к каждому юбилею победы в Великой Отечественной войне выпускались сборники песен военного времени, однако для публикации выбирались песни «идеологически выдержанные», которые если и появлялись в печати, то искаженные жесткой редакторской правкой.

Своей задачей мы считали адекватное, насколько это возможно, воспроизведение текстов фронтовых блокнотов. В

книге сохраняются графические и грамматические особенности источников. Мы полагаем необходимым соблюдение принципа целостности при публикации рукописей. Только в этом случае можно говорить об изучении альбома, блокнота как жанра бытовой письменности.

Мы выражаем глубокую благодарность сотрудникам музеев и архивов, фонды которых мы использовали для подготовки издания: музею «Природы и Человека» (г. Ханты-Мансийск), Сургутского краеведческого музея, Сургутского городского архива, музея-клуба «Фронтовые подруги» (г. Сургут), Музея народного образования (г. Сургут), Березовского краеведческого музея, Архива Березовской районной администрации. Мы признательны С.А. Пахотину и А.И. Маслаковой за неоценимую помощь в поиске материалов. Также отдельно хочется поблагодарить за ценные научные консультации С.Ю. Неклюдова, А.Ф. Белоусова, В.К. Белобородова, П.А. Клубкова. Отдельное спасибо К.А. Маслинскому и С.Г. Леонтьевой, первым придирчивым читателям настоящей книги.

Блокноты, дневники, песенники как памятники фронтовой бытовой письменности

«Ночевал в мокрой холодной норке»: кто, как и о чем писал на фронте

Мир бытовой письменности на фронте не ограничивается только эпистолярными текстами, он гораздо богаче и разнообразнее. В советское время фронтовая письменность, разумеется, игнорировалась. Нам казалось по книгам и кинематографу, что простые солдаты разве что писали и получали письма, а дневники и мемуары оставались прерогативой военачальников. В 1980-е – 1990-е гг. появилась массовая мода на чтение мемуаров полководцев Великой Отечественной войны. На рубеже 1990-х и 2000-х гг. вышли первые публикации дневниковых записей младших офицеров и простых солдат¹. К сожалению, за 60 послевоенных лет огромный массив фронтовой письменности был утрачен безвозвратно. На фронте вели систематические дневниковые записи, делали выписки из прочитанных книг, писали собственные стихи и переписывали чужие; составляли альбомы и пе-

сенники; переписывали молитвы и заговоры, коллекционировали частушки и афоризмы и т. д. и т. п. Широко были распространены граффити: надписи на танках и боевых машинах, на стенах вагонов и железнодорожных станций и т. д. Л.Н. Пушкарев приводит в своих воспоминаниях надписи на транспаранте-указателе, висевшем рядом с переправой через р. Нарву в январе 1945 г. Распространенную в то время формулировку: «Добьем врага в его собственной берлоге» — солдаты дополняли собственными граффити-импровизациями:

1) Эй ты, Гитлер, пес убогий,
Мы добьем тебя в берлоге.

2) Ездовой! Готовь-ка дроги, —
Едем бить врага в берлоге.

Едем фрицев бить в берлоге.

4) Эх, сыпь круче,
Ты меня не мучай!
Меня, братцы, мои ноги
Так и тянут до берлоги.
Писал плясун
Иван Муксун²

Судя по прозвищу или фамилии автора последний записи, он был родом из Северо-Западной Сибири, с Оби, где рыба «муксун» – такой же региональный символ, как снеток для Пскова или треска для Мурманска.

В нашем сборнике мы представляем некоторые фрагменты этого колоссального и почти потерянного материка фронтовых записей. В основу нашей публикации легло то, что мы смогли найти в архивных и частных собраниях округа в ходе экспедиций. Мы публикуем фронтовые записи пяти человек: четыре полных фронтовых блокнота и ряд фрагментарных текстов.

Наиболее однороден в жанровом отношении блокнот Ивана Ивановича Короля, фактически это – альбом-песенник. Он включает 18 песенных текстов и составлялся без существенных сбоев и перерывов (с января по июль 1945 г.). Песенный репертуар из блокнота Короля вполне типичен для фронтовой традиции: здесь мы встречаем популярные авторские песни предвоенного и военного времени («Огонек», «Любимый город», «Темная ночь», «Медсестра Аня», «Морячка» и т. д.); переделки известных песен («Огонек»; «Спят курганы темные»). Фольклорных текстов предвоенного времени в блокноте Короля немного: шуточный монолог «Задумал я, товарищи, жениться»; песня романсового типа «Тройка», частично восходящая к стихотворению С. Есенина «Вечер черные брови насопил...», знаменитый «Чубчик».

Перед нами альбом солдата, заканчивающего войну и собирающего себе на память фрагменты фронтового песенного мира.

Сложнее по своему составу блокнот Дмитрия Денисовича Белова; он более разнороден в жанровом отношении и в гораздо меньшей степени напоминает альбом. Из 15 записанных Беловым текстов три не являются песенными: это юмореска А.П.Чехова «Руководство для желающих жениться (Секретно)»; раешный стих о рыжей невесте. («Надоело мне холостому жить...»); эротическое стихотворение «Футболиска», эвфемистически изображающее половой акт как футбольную игру. Очевидно, что эти тексты восходят к традиции мужских любовно-эротических «тетрадок», содержащих разнообразный свод сведений, посвященных женщинам. Скорее всего, Д.Д. Белов переписал эти тексты из подобной «тетрадки». Песенный репертуар блокнота не столь современен, как у Короля. Есть там, правда, четыре популярные песни военного времени (две песни из кинофильма «Два бойца», «Землянка», «Огонек»), одна фронтовая переделка песни «Спят курганы темные...» и сатирические «куплеты» («В берлине все спокойно»), но при этом 5 текстов – из старого (дореволюционного) репертуара жестоких романсов и песен литературного происхождения; один текст – песня о шофере Кольке Снегиреве (жестокий романс 1930-х гг.). Д.Д. Белову в отличие И.И. Короля явно ближе балладная традиция («Раскинулось море широко...», «Как на главном

Варшавском вокзале...» и т. д.).

Блокноты И.А. Чурбанова и С.С. Матвейчика представляют собой сложные жанровые образования. Немаловажно, что и С.С. Матвейчик, и И.А. Чурбанов были офицерами. Фронтовой блокнот И.А. Чурбанова (Гв. Лейтенант. Иван Алексеевич Чурбанов Стихи и дневники Рожденные в боях. Начато 14/ХП 1942 г Окончено – 1945 г.») включает около 30 стихотворных текстов, и лишь некоторые из них (3 или 4) могут быть атрибутированы как песни широкого бытования. Часть стихотворений явно переписана Чурбановым из фронтовой прессы, часть сочинена им самим, хотя и эти тексты изобилуют цитатами из популярных песен. Собственно дневниковые записи Чурбанова в основном являются краткими, поденными.

Блокнот И.А. Чурбанова несколько раз перекомпоновывался (в том числе и после войны). Некоторые стихи переписаны уже в 1970-1980-е гг.: очевидно, данные листы сильно пострадали от времени. С этими перекомпоновками связаны и частые хронологические нарушения внутри блокнота. Очевидно, уже в послевоенные годы Чурбанов предпринимал попытки составить на основании своих записей книгу «Стихи и дневники, рожденные в боях». В конце блокнота помещены стихи, написанные после войны и посвященные «жене Вере Павловне» («к 9 мая 1981 года 36 лет победы г Сургут И Чурбанов»). Финальная запись сообщает о смерти жены:

«21 февраля 1984 г Веры Павловны
ни стало, она умерла
от болезни поджелудочной
железы Панкреотита
в хирургии мед сан части НГДУ
в г Сургуте».

Если блокнот И.А. Чурбанова, имеющий в своем составе тексты, «рожденные в боях», собирался и перекомпоновывался как единая книга уже после войны, то блокнот С.С. Матвейчика таких изменений не претерпевал. Сначала Матвейчик конспектировал сочинения Ф. Энгельса по истории социализма в приобретенной где-то в Прибалтике тетради для деловых записей. Затем в блокноте появились и поэтические тексты: стихотворение «Не грусти!» (возможно, авторское), текст популярной на фронте песни «Ты просишь писать тебе часто и много»⁴, а также старый жестокий романс «Как на главном Варшавском вокзале» (в варианте Матвейчика: «На одном станционном вокзале»). Затем Матвейчик заполнил одну страницу понравившимися ему цитатами, очевидно заимствованными из биографии поэта некрасовской школы И.С. Никитина⁵. Потом на страницах блокнота снова появляются конспекты сочинений классиков марксизма-ленинизма, а с 17-й страницы начинается собственно фронтовой дневник.

В отличие от Чурбанова, либо оставляющего краткие рекогносцировочные записи (куда и как продвигались), либо

более или менее пространно описывающего боевые столкновения с врагом, Матвейчик, (а он вел ежедневные записи) подробно фиксирует обстоятельства фронтового быта с ночевками то «в мокрой холодной норке», то во «фрицевской землянке», с постоянными перебрасываниями то во второй эшелон обороны, то на «передок» (слово из армейского сленга, обозначающее передний край). Описания окопной жизни перемежаются лишь замечаниями о погоде, а изредка – о каких-либо природных явлениях: «Сiju в землянке на одной высотке. Оборона проходит по высотке в лес. Сосна ель саженьки. Поют птицы – в лесу». Правда, Матвейчик делал регулярные записи о полученных и отправленных домой письмах. В этом отношении показательна запись от 25 марта, совмещающая все тематические составляющие дневника Матвейчика: «Оборона – передок. Погода хорошая чувствуется весна. Поют птички. Вместе с тем идет <вражеский> обстрел. На левом фланге слышна канонада. Написал письма: обоим Сашкам и Васи. Теперь буду ждать ответа. Письма Ленке, Маруси. Поэзия о весне и нашей обстановке. Интересно получи <...> ли? Открытка-секретка Галечке – штурм и войске.

Матвейчик не просто упоминает об отправлении и получении писем; он делает свой блокнот своеобразным «письмовником». Матвейчик записывает черновик своего обширного письма жене с изложением мыслей Л.Н. Толстого о воспитании и здесь же дает родительские рекомендации отно-

сительно каждого ребенка в его семье. Он переписывает три письма от жены и одно письмо от сына, где тот по просьбе отца перечисляет прочитанные книги: «Что прочитал: „Пионер Павлик Морозов“ „О Ленине“ „Черным по белому“ „Дед Архип и Ленька“. „Володя Ульянов“. Запись от 21 апреля 1945 г. является последней; родственники считают этот день датой смерти С.С. Матвейчика: «21 Апреля. Госпиталь Тапкау. Письмо Ленке ранен тяж<...>».

Блокнот Матвейчика продолжал заполняться и после смерти его составителя. Еще в госпитале дневник был передан врачами двоюродной сестре покойного, а затем соответственно переслан его жене. Летом 1945 г. блокнот использовался как альбом-песенник. В него вписаны, уже для жены Матвейчика, Е.Ф. Матвейчик, три песенных текста: две песни от некоей «курсантки Паши»: «Медсестра Аня» и «У брода» (с пометками «На память Елене Францевне от курсантки Дубовой Паши» и «от Паши»), а также песня «Я не вернуться не мог» с пометкой «М.К.С.». Сама Е.Ф. Матвейчик еще раз переписала песню «Медсестра Аня» и записала знаменитую «Темную ночь».

Впоследствии вдова С.С. Матвейчика снова стала пользоваться блокнотом как дневником. В 1946 г. она делает три довольно пространственные записи: «Маленько поплакала прочла кое какие его записи и решила записать сама». Однако блокнот С.С. Матвейчика не заканчивается записями его вдовы. С 1958 по 1962 г. несколько дневниковых записей в нем сде-

лала младшая дочь С.С. Матвейчика и Е.Ф. Матвейчик – Галина Сергеевна Матвейчик (Кудря), в то время обучавшаяся в Омском педагогическом институте.

Малый объем публикуемых материалов не позволяет сделать типологические выводы о функционировании фронтовых блокнотов. Серьезное систематическое исследование фронтовой письменности – дело будущих исследователей. Правда, наша подборка позволяет сделать ряд наблюдений о том, как во фронтовых блокнотах бытовала и транслировалась песенная традиция.

«Память госпиталя 01032. город Познань»: песни во фронтовых блокнотах

В своих воспоминаниях Л.Н. Пушкарев выделяет основные очаги бытования фронтового фольклора: это, в частности, — запасной полк и госпиталь. Стихийно сложившимися «фронтовыми клубами», где происходил активный обмен фольклорными текстами, были КПП (контрольно-пропускные пункты). Л.Н. Пушкарев описывает один из таких КПП, который солдаты называли «землянкой с гитарой»: «Одним словом, КПП был своеобразным фронтовым клубом, где было мало зрителей, но много исполнителей. Сходство с клубом усиливалось тем, что на одной из стен землянки висела гитара, неизвестно, когда и кем принесенная сюда, но прижившаяся и как-то уютно вписавшаяся в эту прифронтовую землянку»⁶. Любой солдат, дожидавшийся транспорта в свою сторону, мог снять гитару со стены и спеть песню, которая ему нравилась. Так распространялись самодельные песни, перенимались песни старого фольклорного репертуара.

Существует немного сообщений о том, как бытовала песенная традиция на фронте. В этом отношении книга Л.Н. Пушкарева представляет собой редкое исключение. Запись

песен, бытовавших во время войны, велась собирателями от ветеранов в послевоенные годы, причем контекст бытования фиксировался довольно редко. В этом отношении фронтовые блокноты для современной науки – очень важный источник. Между прочим, большое количество текстов в сборниках фольклора Великой Отечественной войны взято составителями именно из блокнотов-песенников.

Блокноты показывают, как и какие виды словесности бытовали на фронте. В них совмещаются песни старого репертуара (жесткие романсы и песни литературного происхождения), популярные авторские песни советской эпохи, формы самодеятельной фронтовой поэзии, военные переделки как старинных, так и современных песен. По сложившейся издательской и научной традиции все эти тексты обычно публиковались в изданиях разного типа. Сборники фольклора Великой Отечественной войны учитывали лишь материал отчетливо фольклорной природы⁷; в них не публиковались тексты песен, близкие к авторским оригиналам (собственно говоря, они и не записывались собирателями); точно так же не попадали туда и старые жесткие романсы, если они не переделывались в соответствии с военной тематикой. Издания самодеятельной фронтовой поэзии⁸ составлялись в основном на основании публикаций в фронтовых газетах и в редких случаях учитывали факт массового бытования подобных песен. В свою очередь, тексты популярных советских песен печатались в сборниках и песенниках в каноническом

виде и не сопровождалась информацией об их бытовании, а тем более – о варьировании. Собственно говоря, именно блокноты дают нам представление о том, что действительно пели и переписывали на фронте⁹.

Переписывание песен, судя по всему, было широко распространено на фронте: их записывали со слуха (с патефонных пластинок, фильмов, живого исполнения); копировали из фронтовых газет или чужих писем (тексты песен часто посылались в письмах на фронт); переписывали из чужих блокнотов в свои, вписывали в чужие блокноты и т. д.

П.Ф. Лебедев приводит характерный пример того, как перенимались песни, напечатанные во фронтовых газетах. 29 марта 1942 г. в газете Брянского фронта «На разгром врага» было напечатано стихотворение С. Городошникова с подзаголовком: «Поется на мотив „Раскинулось море широко...“». В корреспонденции Г. Зуева («На разгром врага». 1942. 5 мая) излагалась следующая история, произошедшая с напечатанной песней: «В одну часть прибыл номер нашей газеты, в которой было напечатано стихотворение красноармейца Городошникова „Герой“. Бойцы прочитали номер, а потом вырезали понравившееся им стихотворение, переписывали и размножали. День спустя красноармейцы пели эти стихи на мотив „Раскинулось море широко...“»¹⁰ Можно предположить, что чаще песни перенимались на фронте отдельными людьми в случайных обстоятельствах. Так, например, фольклорист-фронтовик Б.П. Кирдан дает характерный

комментарий к одной из песен подготовленного им сборника фольклора Великой Отечественной войны: «Эту песню вписала в мою, Б.П., записную книжку 1-го октября 1942 г. на перроне жд вокзала в Тбилиси Женя Эдель во время остановки эшелона, которым эвакуировался из Сочи эвакогоспиталь»¹¹. Женя Эдель – палатная сестра госпиталя, в котором лежал Б.П. Кирдан, встреча с ней была совершенно случайной.

Л.Н. Пушкарев отмечает, что составлением блокнотов-песенников активно занимались в госпиталях¹². В нашем сборнике госпитальные записи присутствуют в блокноте И.И. Короля (судя по подписям: «7/VI-45 госп. 01032», «память госпиталя 01032. город Познань» и др.). Л.Н. Пушкарев также констатирует, что количество песенников резко увеличилось к концу войны: «Пребывание за границей вызвало не только усиленное бытование русских народных песен, но и массовую запись песенного материала бойцами и офицерами»¹³. Интересно, что частотность записей в блокнотах не обязательно свидетельствует о массовом распространении песни в устном исполнении. Очевидно, существовал пласт собственно «альбомных» песен, преимущественно бытовавших в рукописных вариантах. Этот «письменный» песенный репертуар сейчас уже вряд ли возможно выявить. Л.Н. Пушкарев делится любопытным наблюдением над песней «Ночь прошла в боевом лазарете...»: «Мне часто встре-

чались в госпиталях и песни-письма от имени умирающих солдат на родину. Такие песни любовно переписывались ранеными, что и объясняет их включение в различные фронтовые песенники, хотя, надо признаться, устно исполнялись они вовсе не так часто, как это можно было бы предположить по числу их записей. Видимо, письменная форма бытования фронтового фольклора здесь превалировала. В качестве примера приведу одну песню, которая в песенниках встретила́сь мне 8 раз, а в устном исполнении – ни разу»¹⁴.

Об особенностях трансляции песенной традиции на фронте говорит не только содержащийся в блокнотах репертуар, но и сами характеристики рукописей: хронологическая, географическая и персональная приуроченность записей; графический облик текстов; соотношение песен с другими записями и т. д. В этом отношении значимыми оказываются пометы к песенным записям. Последовательность песен в блокнотах отличается своего рода «дневниковым характером»; впрочем, то же самое можно наблюдать и в альбомах разного типа. Это явствует, например, из блокнота И.А. Чурбанова, сопровождавшего свои стихи хронологическими и локальными сведениями. В случае собственно блокнотов-песенников подобные пометы кажутся необязательными, но тем не менее они почти всегда в них присутствуют. В нашем сборнике в этом отношении показателен блокнот И.И. Короля: 16 из 18 песен сопровождаются в нем пометами. Блокнот оказывается не просто собранием понравив-

шихся песен, но и дневником их коллекционирования (записывания).

Приведем все пометы к записям из блокнота И.И. Короля в их последовательности:

1. «Лтв. Лихоманов госпиталь Позднань. 9.7.45».
2. «9.145 г висла».
3. «копия с <Макаренко>».
4. «писал ночью 15 минут 12.7/145 г за Вислой».
5. «Писал ночью 35 минут первого 9/IV-45 года на одоре».
6. «Писал с альбома <...>опонина 9/IV-1945 1 час ночи».
7. «9/IV-45 30 пе».
8. «10/IV 45 на одоре».
9. «/на память другу/ Писал Подпись» (*запись песни сделана вторым почерком*).
10. «На память другу Вани от Колотумина Владимира» (*запись песни сделана вторым почерком*).
11. «гс. капитан Подпись» (*запись песни сделана третьим почерком*).
12. Запись не имеет помет.
13. «18/VI – 45 – 01032».
14. «память госпиталя 01032. город Познань».
15. «7/VI-45 госп. 01032».
16. «20/V 45 01032».
17. «7/VI – 45 г. госпт 01032».
18. Запись не имеет помет.

Первая помета является хронологически последней: очевидно, запись была сделана на свободном месте в начале блокнота. Свои 18 песен Король записал за полгода: с 9 января по 9 июля 1945 г. Три текста вписаны в блокнот другими почерками, например песня «Анюта» с дарственной пометой «на память другу» и подписью. Тем же почерком записана и песня «Шаланды, полные кефали...»: «На память другу Вани от Колотумина Владимира». Очевидно, песни могли «дариться» в блокноты, подобно тому, как песни пересылались в письмах с фронта. В. Колотумин записал в альбом Короля широко распространенные на фронте песни. Записанная еще одним почерком песня «Над аэродромом раздается гром...» с пометой «гс. капитан *Подпись*» явно не относится к песням популярным и восходит к локальному репертуару воинской части («истребительного полка»), в которой служил капитан. Скорее всего, через фронтовые блокноты мог осуществляться обмен текстами локальных репертуаров.

Мемориальные пометы к текстам мог помещать и сам Король; песня «Огонек» (оригинальный текст) подписана им: «память госпиталя 01032 город Познань». В помете может даваться указание на человека, от которого был записан текст, например, песня «Задумал я, товарищи, жениться...» сопровождается записью: «Лт. Ли-хоманов госпиталь Позднань 9.7.45». Тексты переписывались и из песенников других солдат. К песне «На закате» дана помета: «Писал с альбома <...>опонина 9/IV-1945 1 час ночи»; к переделке пес-

ни «Огонек» – «копия с <макаренко>». Для традиции фронтовых песенников характерно обозначение даты и места записи текста: «9.145 г висла»; «9/IV-45 года на одоре»; «10/IV 45 на одоре».

В других публикуемых нами блокнотах пометы не столь систематичны и разнообразны. Д.Д. Белов обычно фиксирует дату и место записи, иногда добавляя фамилию человека, от которого записал песню: «Казань 22, 10. 1944 г. Лысенко». В блокноте С.С. Матвейчика песни, записанные для его жены, Е.Ф. Матвейчик, сопровождаются заставками: «На память Елене Францевне от курсантки Дубовой Паши», «от Паши» – и датами в конце текста. Тщательно атрибутирующий собственные стихотворные сочинения И.А. Чурбанов дает краткие пометы к широко распространенным песням: «Из песен фронтовых» (о «Песне летчика»); «Переписано у друга» (о популярной переделке знаменитого «Огонька»).

Выявление собственно песенного материала во фронтовых блокнотах сопряжено с некоторыми сложностями. Во-первых, многие песни профессионального происхождения до сих пор не атрибутированы. Будучи популярными во время войны, впоследствии они не вошли (по разным причинам) в общепризнанный фонд военных песен (подобно, например, «Темной ночи» или «Землянке»). Такова, в частности, судьба песни «Медсестра Аня» (1942 г.; стихи М. Французова, музыка Ю. Слонова). До определенного времени песня считалась фольклорной, радиотрансляций и пла-

стинок с ее записью не было, во многочисленных публикациях авторы обычно не указывались¹⁵

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.